

С. Климова

Интеллигенция глазами народа

Интеллигенция и народ, интеллигенция и власть – сюжеты, весьма популярные в среде отечественных обществоведов, публицистов, политиков. Отношение же самого “народа” к интеллигенции, представления простых людей об этой социальной группе – тема менее популярная, но, как показали данные опроса, проведенного Фондом “Общественное мнение”, не менее интересная¹.

Понятие “интеллигенция” знакомо абсолютному большинству респондентов: знают, что это такое, 66% опрошенных, еще 30% осторожно ответили, что “слышали” об интеллигенции. Затруднившихся с ответом и тех, кто, по их признанию, слышит это слово впервые, оказалось всего 4%.

Знающих, что такое интеллигенция, больше, чем в среднем по выборке, среди москвичей (85%), людей с высшим образованием (80%) и граждан, чьи доходы превышают 4,5 тыс. руб. в месяц (74%), то есть в тех социальных группах, в которых с большей вероятностью можно встретить представителей интеллигенции. Люди, не доверяющие В. Путину, также чаще, чем россияне в целом, имеют представление о том, что такое интеллигенция (72%).

Респондентам был задан открытый вопрос “Как Вы понимаете слово «интеллигенция», что оно означает?” Почти все дали те или иные определения (не ответивших оказалось только 13%), и разброс интерпретаций получился

¹ Общероссийский опрос населения от 19–20 января 2008 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Дискуссионные фокус-группы в Москве, Новосибирске и Самаре 4 декабря 2007 года.

весьма значительный. Мы попытались разделить все ответы на три большие группы в зависимости от критериев, явно или неявно лежащих в основе идентификации интеллигенции. В порядке уменьшения доли респондентов, упомянувших тот или иной критерий, это:

- 1) личные качества, присущие интеллигентным людям (75% от числа опрошенных);
- 2) статусные атрибуты (61%);
- 3) социальные функции интеллигенции (4%)².

Размышляя о том, что такое интеллигенция, многие респонденты говорили о качествах, свойственных, по их мнению, интеллигентным людям. Примечателен тот факт, что в категорию “личные качества” попало значительно больше ответов, чем в категорию “статусные атрибуты”, и в десять раз больше, чем в категорию “социальные функции”. Наверное, если бы вопрос задавался иначе – например, “что делает, чем занимается интеллигенция”, указаний на статусы и функции было бы больше. Но спонтанно респонденты довольно редко упоминали эти категории в отношении интеллигенции. Это позволяет предположить, что общественный статус и функции интеллигенции как социальной группы не очевидны для большинства опрошенных россиян, то есть данная группа слабо выделена в социуме в качестве социального субъекта³.

Качества, присущие интеллигенции

Чаще всего основными признаками интеллигенции респонденты называли определенные личностные качества, особенности мировосприятия и поведения. Интерпретировать ответы такого рода довольно трудно. Во-первых, непонятно, считают ли респонденты интеллигенцию носителем этих качеств или они переводят ответы в нормативный план. Иначе говоря, неясно, являются ли, по мнению участников опроса, указываемые качества действительно присущими интеллигенции или они существуют в виде “идеального типа”, набора критериев, с которыми соотносится поведение конкретного человека или определенной группы людей. Во-вторых, непонятно, присущи ли указанные качества только интеллигентным людям, преимущественно им или всем людям вообще? (Скорее всего, отвечавшие, если бы им задали эти вопросы, либо затруднились бы с ответом, либо сказали бы, что имели в виду и то, и другое.)

Участники фокус-групп тоже говорили главным образом о личностных качествах, несмотря на то, что модераторы настойчиво предлагали им поразмышлять о признаках интеллигенции как социальной группы.

“1-й участник: *Культура, разносторонне развитый человек, я так считаю.*

Модератор: *Не характеристики отдельных людей, а интеллигенция как социальная группа?*

2-й участник: *Порядочность.*

3-й участник: *Сдержанность.*

² В сумме полученных ответов больше 100%, потому что один человек мог давать несколько ответов.

³ О природе и признаках социальной субъектности см.: [Климов. 2006].

Модератор: *Мы сейчас не конкретные качества обсуждаем, а эту группу. Что объединяет интеллигенцию?*

3-й участник: *Культура, общительность, порядочность.*

Модератор: *А еще кто как эту группу может описать?*

4-й участник: *Юмор должен присутствовать.*

Модератор: *Мы как социальную группу обсуждаем... Чем она от других отличается?*

5-й участник: *Вежливостью*” (ДФГ, Самара).

Среди ответов, отнесенных нами к категории “личные качества”, наиболее часто встречаются высказывания, касающиеся определенных норм, правил и особенностей поведения интеллигентного человека. Четверть респондентов (25%) сказали, что интеллигенцией они считают людей вежливых, воспитанных, скромных, умеющих себя вести (“*который держит себя в рамках приличий*”, “*воспитан, тактичен*”, “*следует этикету...*”). Некоторые респонденты отмечали, что интеллигентный человек имеет аккуратный, опрятный, привлекательный внешний вид (2%). Сюда же можно отнести и умение не употреблять ненормативную лексику (2%): “*без матов обращение*”, “*культурные, не ругаются вульгарными словами*”, “*говорить красиво*”.

Итого в группе, которую мы условно назвали “**правила этикета**”, оказалось 29% ответов. Столь большая доля, на наш взгляд, свидетельствует о том, что именно этот признак – внешний, поведенческий – служит основным критерием, по которому люди отличают интеллигентного человека от неинтеллигентного. К этому предположению приводят и материалы фокус-групп: участники дискуссий называли этот критерий в первую очередь, а если модератор предлагал группы, выделенные по другим признакам (в частности, статуса), они проверялись “на интеллигентность” соответствием либо несоответствием критерию корректности поведения.

“1-й участник: *Интеллигентная группа – это которая соблюдает какие-то правила. Это первый критерий.*

2-й участник: *Что-то типа этого... Точность, пунктуальность, Наверное, должна быть*” (ДФГ, Москва).

“Модератор: *Как вы считаете, студенчество можно назвать интеллигенцией?*

1-й участник: *По культуре поведения надо смотреть. Если человек стоит, курит, тут же может съест что-то и тут же бросит, даже если он учится, студент, – его нельзя назвать интеллигентным.*

2-й участник: *Это зависит от того, как ведут.*

1-й участник: *Ругаются матом... Ну, не все соответствуют*” (ДФГ, Новосибирск).

Второе по частоте встречаемости определение интеллигенции – “**культурные люди**” (23%). Отметим в скобках, что понятие “культурный человек” – не менее сложное, чем понятие “интеллигенция”. Г. Татарова и А. Бурлов провели большое исследование, посвященное изучению

образа культурного человека в массовом сознании, и обнаружили, что в структуру этого образа входят главные и дополнительные компоненты, ядра и периферии образов, позволяющие конструировать “эйдотипы” (от лат. *эйдос* – идея, *топос* – место) культурного человека [Бурлов, Татарова. 1997]. Главные элементы, выделенные исследователями, – это (в порядке убывания значимости): культура общения, отношение к другим, отношение к себе, принципы поведения [Бурлов, Татарова. 1997. С. 18–22]. Сходные признаки или качества мы фиксируем и в представлениях участников опроса об интеллигентном человеке.

На третьем месте по числу упоминаний – “ум, развитый интеллект” (10%).

7% респондентов указали на определенные этические нормы, характеризующие интеллигентного человека, – честность, порядочность, справедливость: “правильный”; “человек слова, порядочность”; “честь и совесть”; “справедливый”.

3% опрошенных назвали такие качества интеллигенции, как **доброта и отзывчивость** (“отзывчивый к проблемам окружающих”, “обходительный, внимательный”, “доброжелательный и правильно относится к людям”). В отличие от правил поведения, доброта и отзывчивость проявляются в непосредственных, эмоционально окрашенных контактах, а не в безличном регламентированном взаимодействии. Эти качества особо значимы в пер-

вичной группе, в которой складывающиеся отношения касаются каждого ее члена. И то, что среди опрошенных нашлись люди, склонные описывать интеллигенцию в категориях, более адекватных в применении к дружескому кругу, нежели к номинальной группе, свидетельствует, очевидно, о наличии среди опрошенных людей, для которых эти категории имеют универсальное значение.

Только 2% респондентов упомянули о **духовности** интеллигенции (“культурный, духовный человек”, “богатый внутренний мир”). Это были высказывания “свернутые”, собирательные, общего характера, поэтому за обыденными интерпретациями понятия “духовность” мы обратились к материалам фокус-групп.

Выяснилось, что “духовность” – это, во-первых, синоним отказа от ориентации на материальные ценности, бесребреничество.

1-й участник: *Все обогащаются. А если человек интеллигентный, он будет ждать, пока... Ну, тяжело ему.*

2-й участник: *Богатые духовно и бедные материально* (ДФГ, Новосибирск).

Во-вторых, под “духовностью” подразумевается ориентированное на развитие личности потребление культурных ценностей, знаний, умение различать хорошее и дурное, красивое и некрасивое и т. п.

“Нужно духовный какой-то толчок кверху, а сейчас о хлебе насущном люди больше беспокоятся, чем о культурном развитии” (ДФГ, Москва).

В-третьих, духовность косвенным образом увязывается с озабоченностью судьбой страны, с умением понять и интерпретировать происходящие в обществе события и процессы.

Основным критерием, по которому люди отличают интеллигентного человека от неинтеллигентного, служит внешний, поведенческий признак

Статусные атрибуты интеллигенции

Довольно много было ответов, в которых участники массового опроса называют интеллигенцией людей, имеющих определенный **общественный статус**. Чаще других к группе интеллигенции относили **образованных людей, людей с дипломами** (43%): (“имеют дипломы”, “люди с высшим образованием”). Здесь важен акцент на том, что высокий статус достигается с помощью институциональных эскалаторов – учебных заведений, окончание которых дает право на работу в определенных сферах деятельности. Некоторые, однако, не связывали столь жестко интеллигентность с наличием диплома, а использовали более размытую формулировку, указывая на широкую образованность интеллигенции: “кто читает умные книжки”, “человек-универсал, знает понемногу обо всем”.

Участники фокус-групп объясняли, почему нельзя однозначно соотносить интеллигентность с наличием диплома: интеллигентность – это образованность, которая включает не только знания, полученные в учебном заведении, но образ жизни, основанный на приоритете духовных ценностей. Считать окончание вуза критерием интеллигентности, по мнению участников дискуссий, нельзя, потому что интеллигентность – более сложное понятие.

“Модератор: *А сейчас это кто, с каким образованием? Как вы думаете?*”

1-й участник: *В большинстве, конечно, высшее образование.*

2-й участник: *Нет, не совсем так.*

1-й участник: *Ну, может, среднетехническое.*

3-й участник: *Вполне достаточно среднего образования, чтобы быть интеллигентом, – не побираться хотя бы.*

4-й участник: *Достаточно вообще без образования быть, но быть в душе таким интеллигентным, что можно и не заканчивать. У меня бабушка была, царство ей небесное, настолько интеллигентным человеком... Она вообще ничего не закончила”* (ДФГ, Самара).

Продолжение размышлений участников массового опроса об общественном статусе интеллигенции – **указание на конкретные профессии** (6%). Видимо,

Понятие “интеллигенция” произошло от латинского слова “intelligens” – “понимающий, мыслящий, разумный”. Как принято считать, первым употребил его Цицерон.

Считается также, что слово “интеллигенция” впервые употребил для обозначения отдельного класса людей В.А. Жуковский – в своем дневнике, запись относится ко 2 февраля 1836 года: “...осветился великолепный Энгельгардтов дом, и к нему потянулись кареты, все наполненные лучшим петербургским дворянством, тем, которые у нас представляют всю русскую европейскую интеллигенцию”.

В широкое употребление понятие “интеллигенция” ввел в 60-х годах XIX века П. Боборыкин. Знаменитый журналист заимствовал этот термин из немецкой культуры; но если там он обозначал социальный слой, занимающийся интеллектуальной деятельностью, то Боборыкин определял интеллигенцию как лиц “высокой умственной и этической культуры” с общей духовно-нравственной основой и считал, что это чисто русский морально-этический феномен.

Именно этот смысл придают слову на Западе, где теперь оно считается специфически русским.

По данным интернет-энциклопедии “Кругосвет”

частота упоминания профессии, которой присваивается атрибут “интеллигентной”, зависит от того, насколько часто в обыденной жизни респондент встречает ее представителей: врачи и учителя упоминались чаще, музыканты, ученые, художники, инженеры – реже. Немногие отнесли к интеллигенции “людей, занимающихся управлением государством”. Впрочем, некоторые назвали интеллигенцией работников бюджетной сферы и государственных служащих, в числе которых вполне могут иметься в виду и работники аппарата государственного управления.

Критерий рода занятий, профессии, как мы видим, в ходе массового опроса упоминали немногие. Участники фокус-групп пытались называть (под давлением модератора) представителей каких-то “интеллигентных” профессий, но в ходе обсуждения все-таки находили этот критерий недостаточным для исчер-

пывающей характеристики указанной социальной группы.

Модератор: *А кто составляет эту социальную группу? Люди, допустим, какой профессии?*

1-й участник: *Да это во всех профессиях должны.*

2-й участник: *В каждой профессии есть. Я вот, например, работаю на заводе – у нас тоже есть интеллигентные люди, ничего плохого о них сказать нельзя.*

1-й участник: *Все правильно.*

Модератор: *У них какая профессия, кто это?*

3-й участник: *Я вот думаю, может, какие-то директора.*

4-й участник: *Работники культуры, образования, артисты должны быть интеллигентными.*

5-й участник: *Рабочий тоже может быть.*

6-й участник: *Конечно, и в рабочих массах есть такие.*

1-й участник: *Да, и в рабочих массах” (ДФГ, Самара).*

Среди участников массового опроса было довольно много тех, кто не указывал на конкретные профессии, но выделял в качестве общего признака интеллигенции **умственный труд**, ставя таким образом знак равенства между “работой головой” и интеллигентской функцией (5%): “это те, кто работает головой, а не руками”. Наверное, если бы авторам этих ответов напомнили о труде хирурга, конструктора-испытателя или скульптора, они бы задумались: так ли уж бесспорен этот признак? Похоже, задумались об этом те, кто отметил критерий творчества, и сказали, что интеллигенция – это как раз “люди творческих специальностей”.

Но и с этим критерием не все просто в наше время, когда слово “криэйтор” (англ. *creator* – творец) ассоциируется прежде всего с рекламным бизнесом. Кого в самом деле скорее назовут интеллигентом: того, кто в своем творчестве выражает и защищает интересы всего общества (вариант – слабых или какую-то другую, не свою группу), или того, кто творчески защищает интересы своей группы либо предлагает обществу продукт (идею), соответствующий целям своей группы, – будь то партия или производственная фирма? Если учитывать данные исследования, – скорее все-таки первого, чем второго.

“Интеллигенция думает не только о своем обогащении, но и о ближнем своем. Если брать те века, как там Пушкин жил, – они же думали не только о себе, они думали обо всех людях, о крестьянах...” (ДФГ, Москва).

Довольно многие называют интеллигенцией людей, имеющих определенный общественный статус. Чаще других к группе интеллигенции относили образованных людей, людей с дипломами

Основания для такого вывода – не только в данных исследования, но и в том, что функция “милость к падшим призывать” традиционна для интеллигенции (не только российской); она имеет наработанные жанры и практики (организация благотворительных фондов, мероприятий и пр.). Конечно, интеллигент может участвовать в акциях по продаже (продвижению) своего продукта (книги, фильма, компьютерной программы), но это – работа для заработка, а не специфическая интеллигентская функция. В том, что продавцов интеллектуальных продуктов можно считать интеллигентами, участники фокус-группы не были уверены.

“Модератор: *Противопоставить интеллигенцию какой группе социальной можно?*”

1-й участник: *Я думаю, торгаши. На базаре которые.*

2-й участник: *Так вы не забываете, что сейчас торгаши все с интеллигенции пришли. Кандидаты наук.*

3-й участник: *По сути дела архитектурная фирма тоже продает свой продукт. А там, как правило, интеллектуальная работа*” (ДФГ, Новосибирск).

Любопытно, что с **имущественным статусом** понятие “интеллигенция” соотнесли лишь 2% опрошенных (“хорошо, роскошно живут”, “кто богатый, тот и интеллигентный”). А участники фокус-групп категорически отказались приписывать интеллигенции определенный имущественный статус.

“Модератор: *Это люди богатые или бедные?*”

1-й участник: *Это необязательно, необязательно.*

2-й участник: *Да, это необязательно.*

3-й участник: *Есть и богатые, есть и бедные.*

1-й участник: *Учителя тоже в пожилом возрасте преподают в школах, в институтах – тоже зарплата маленькая, но это интеллигентные люди.*

4-й участник: *Это однозначно – количество денег не влияет на интеллигенцию*” (ДФГ, Самара).

Тех, кто счел критерий **общественного статуса** в чистом виде, не отягощенный дополнительными атрибутами профессиональных знаний или интеллектуализма, достаточным для отнесения к интеллигенции, оказалось всего 2%. Они причислили к интеллигенции верхушку общества, элиту, начальников (“высшее общество”, “люди, которые занимают руководящие посты”).

Склонность многих россиян относить к интеллигенции людей, обладающих определенным статусом, подтверждается и тем, что в ответ на просьбу назвать известных в России людей, которых респонденты считают интеллигентными, были упомянуты в первую очередь влиятельные персоны: В. Путина назвали 26%, Д. Медведева – 6%, по 3% опрошенных упомянули С. Иванова, Н. Михалкова и А. Солженицына. Однако обсуждения на фокус-группах показали, что группа интеллигенции не определяется лишь в категориях статусности, несмотря на то, что участники добросовестно старались проверить применимость этого критерия. Участники одной

из фокус-групп пришли к заключению, что четкой границы между интеллигенцией и неинтеллигенцией не существует.

“Нет вот такой вот четкой границы: вот там народ, здесь интеллигенция. И сразу видно, на человека посмотрел: ага, этот – из рабочей семьи, этот – из интеллигентной. Сейчас такого нет” (ДФГ, Москва).

Социальные функции интеллигенции

Вменение интеллигенции особых социальных функций основывается на допущении, что интеллигенция как никакая другая группа способна влиять на положение дел в обществе. Каким может быть это влияние? В первую очередь идеологическим, поскольку интеллигенция способна формировать и предлагать обществу смыслы событий и сами события (например, событием может быть выход в свет книги, фильма, интервью авторитетного интеллектуала и пр.). Но признают ли наши сограждане за интеллигенцией способность реально воздействовать на ход событий? 20% участников массового опроса затруднились ответить на вопрос: *“Как Вам кажется, сегодня российская интеллигенция оказывает положительное или отрицательное влияние на положение дел в стране? Или вообще не оказывает влияния?”*; 28% сказали, что интеллигенция никак не влияет на положение дел в стране. Остальные (чуть больше половины) склонны считать интеллигенцию влиятельной группой: положительным ее влияние назвали 46%, отрицательным – 6% опрошенных. Однако привести конкретные примеры влияния интеллигенции на общественную жизнь респонденты затруднились.

Модератор: *Какую роль играет интеллигенция?*

1-й участник: *Я считаю, что интеллигенция должна играть важную роль.*

Модератор: *А играет какую?*

1-й участник: *Ну, ведущую.*

2-й участник: *Я думаю, туда, наверх... Правильно? Значит, интеллигенция играет у нас роль не последнюю”* (ДФГ, Москва).

Что же подразумевается под понятием “влиятельность интеллигенции”? Какие функции должна выполнять эта группа, чтобы считаться влиятельной?

Социальные функции интеллигенции – популярная тема не только в России. Умберто Эко, говоря о роли интеллигенции в обществе, упоминает роман Итало Кальвино, вышедший в Италии в 1957 году (в русском переводе – “Барон на дереве”. М.: “Радуга”, 1984). В этом романе речь идет о молодом бароне Козимо Пьюваско, который, не желая есть улиток на ужин и спасаясь от гнева отца, отправляется жить на дерево и проводит там всю жизнь. У. Эко полагает, что, создавая своего героя, И. Кальвино вменял интеллигенции обязанность быть на критической дистанции по отношению к “своим”.

Интеллигент – наблюдатель и резонер; он критик, а не глашатай, ему незнакомо ощущение “твердой почвы под ногами”, но зато ему открывается широкая панорама. (Рекламщик “криэйтор”, так же, как и партийный функционер, по определению

К интеллигенции, по моему жизненному опыту, принадлежат только люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам. Основной принцип интеллигентности – интеллектуальная свобода, – свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли.

*Д.С. Лихачев.
О русской интеллигенции*

не могут быть критиками своей партии или своего продукта.) Сам У. Эко очень гордится тем, что на конгрессе в Париже, посвященном роли интеллигенции в кризисных условиях современного общества, он вместил свое выступление в одну фразу: “Интеллигенция не должна справляться с кризисами, интеллигенция должна устраивать кризисы” [Эко. 2007. С. 124, 126–127].

“Устраивать кризисы” – значит **быть в оппозиции к власти**. Роль оппозиционера как родовый признак интеллигенции – идеология, которую во все времена разделяли многие российские интеллигенты. Но в массе своей россияне, по-видимому, так не думают. В ответах на открытый вопрос о том, что такое интеллигенция, не встретилось ни одного высказывания, которое можно было бы, хотя бы с натяжкой, интерпретировать как общественный запрос на эту роль. И на фокус-группах функция критики власти как базовый признак интеллигенции оказалась не слишком популярной.

Модератор: А как вы думаете, интеллигенция должна критиковать власть или наоборот – повышать ее авторитет?

1-й участник: *Смотря какая власть.*

2-й участник: *Да.*

3-й участник: *Где-то покритиковать, а где-то и...*

4-й участник: *Если власть хорошая, то – конечно.*

5-й участник: *По совести она должна делать, в зависимости от действий власти. Если власть хорошо делает, надо похвалить, если плохо, значит поругать”* (ДФГ, Самара).

Один из участников московской фокус-группы настаивал на обязательной оппозиционности интеллигенции, но и здесь в итоге пришли к идее “конструктивной оппозиции”.

“1-й участник: *Она должна быть в оппозиции обязательно.*

Модератор: *Должна быть?*

1-й участник: *Да, потому что, я считаю, интеллигенция, как говорится...*

2-й участник: *Это должна [быть] совесть нации.*

Модератор: *А как есть?*

1-й участник: *А есть – двумя руками за власть. Что скажут, то и делает.*

3-й участник: *Конструктивная критика должна быть.*

4-й участник: *Если что-то неприемлемо для народа, то должна находиться в оппозиции, корректировать какие-то законы или еще что-то, а если это находится на уровне, значит, она должна поддерживать”* (ДФГ, Москва).

Участники массового опроса упоминали следующие функции интеллигенции: ответственность за страну, моральный авторитет, производство духовных ценностей.

Сказали, что интеллигенция – это общественно активные люди, приносящие пользу обществу, патриоты, люди, ответственные за страну, 2% опрошенных (“чувство ответственности за страну”, люди, которые чувствуют ответственность за то, что происходит вокруг”).

Критическое отношение к своей группе и к власти, установка на то, чтобы “устраивать кризисы”, не противоречит социальной ответственности, а в определенные моменты истории даже предполагает ее. Но, видимо, для социального контекста современной России это – противоположные позиции. Во всяком случае, в современном дискурсе тема вины интеллигенции за социальные потрясения в России XX века звучит явственнее, чем тема “буревестника” (см., напр., [Елисеев, Елисеева. 2007]). Косвенным подтверждением того, что в массовом сознании ответственность – это стабильность, а не потрясения, являются и приведенные респондентами имена интеллигентных людей (см. выше).

Мы задавали респондентам вопрос об ответственности интеллигенции. Согласны с мнением, что особое чувство ответственности за судьбу страны – это отличительная черта интеллигенции, около половины россиян (44%; среди людей с высшим образованием – 56%). Противоположную точку зрения – что интеллигенция не отличается от других групп особым чувством ответственности за “судьбы родины” – разделяют 34%.

На фокус-группах тема общественного служения интеллигенции и ее ответственности за положение дел в стране тоже звучала, но дополнительные смыслы функции “ответственность перед обществом” были теми же, которые зафиксированы в массовом опросе: патриотизм, благо страны, служение людям (в контексте идеологии малых дел).

“Модератор: Олигарха можно противопоставить интеллигенции?”

Участник: Можно противопоставить, если он меценатством не занимается, продвижением культурных каких-то проектов. Если думает только о себе и о своей семье. О народе не думает” (ДФГ, Москва).

“Радение” интеллигенции за страну, по мнению респондентов, должно выражаться не столько в реальных действиях, сколько в том, чтобы предложить обществу интерпретации и оценки происходящих событий и процессов.

Именно критерии ответственности и патриотизма, понимаемые как повседневная работа на благо страны, а не как критика власти, отличают, по мнению участников самарской фокус-группы, интеллигентов от интеллектуалов.

“1-й участник: В современном обществе интеллигенции практически нет. Есть интеллектуалы. Интеллектуалов стало больше. Интеллигенция – это духовные, образованные люди, которые не противопоставляют себя обществу, имеют чувство патриотизма, ведут себя на пользу и на благо страны своей. У нас критерии интеллигенции не должны меняться. Сто лет назад человек, который не отвечает за судьбы своей страны, не мог считаться интеллигенцией. И сегодня это должно быть свойственно. Если ей это не свойственно, значит, это не интеллигенция.

2-й участник: До революции прививалось это радение за Россию. С другой стороны, посмотрите, пожалуйста, на наших ученых, которые работают за спасибо. Которые не перекупаются и работают за копейки и делают великие открытия. Это люди – за страну” (ДФГ, Самара).

Интеллигентность в России – это прежде всего независимость мысли при европейском образовании. <...> А независимость эта должна быть от всего того, что ее ограничивает, – будь то... партийность, деспотически властвующая над поведением человека и его совестью, экономические и карьерные соображения и даже интересы специальности, если они выходят за пределы допустимого совестию.

Д.С. Лихачев. О русской интеллигенции

Сказали, что интеллигенция должна **быть авторитетом**, быть примером для подражания, 1% участников массового опроса. Упомянута была эта функция и на одной из фокус-групп, и конечно, участники не удержались от критики в адрес телевидения. Тут же нашлись защитники “чистоты рядов” интеллигенции, которые заявили, что тех, кто придумывает телепередачи, ведущие к нравственной деградации зрителей, нельзя считать интеллигенцией, потому что они не выполняют присущую ей функцию – быть примером для подражания.

Модератор: *В чем была роль интеллигенции, когда интеллигенция играла какую-то заметную роль в нашей истории? В чем эта роль выражалась?*

1-й участник: *Пример брали с них. Даже те же простые... крестьяне и рабочие приезжие – они брали пример с этих людей: как надо себя вести, как думать.*

Модератор: *Были?..*

1-й участник: *Да, образцом. Если считать интеллигенцией людей, которые сейчас несут информацию в массы, то они вреда больше приносят этими своими передачами развратными. Порнография там постоянно. Или Симпсоны дебилные.*

2-й участник: *К интеллигенции их не отнесешь*” (ДФГ, Москва).

Функция **производства духовных благ**, скорее всего, подразумевалась теми участниками массового опроса, которые упоминали людей творческих профессий вообще или называли конкретные профессии. Говорили о такой функции интеллигенции и на фокус-группах, но нечасто. Видимо, это представляется самоочевидным, не требующим обсуждения. Во всяком случае, когда кто-то упоминал об этом, возражений не возникало.

“Интеллигенция – это люди, которые не приносят материальных благ обществу. Они приносят только духовные. Киномеханик – интеллигент; врачи, артисты, писатели, музыканты. Они только обогащают наше мировоззрение” (ДФГ, Новосибирск).

Стоит отметить, что и сами представители интеллигенции не проблематизируют понятие “духовности” в той же степени, как другие аспекты темы “функции интеллигенции” (например такие, как ответственность или критика власти). Вероятно, поэтому в обыденном сознании с духовными благами стали отождествляться некоторые услуги. В самом деле, ведь совет врача или работу киномеханика не положишь в карман – значит, это духовное благо, а не материальное.

Интеллигенция в прошлом и настоящем

Среди интеллектуалов достаточно широко распространена точка зрения, в соответствии с которой интеллигенция начинает играть особую роль там и тогда, где и когда отсутствуют другие институты защиты интересов населения и выражения общественного мнения. А поскольку Россия многие века существовала “под гнетом” – сначала царского режима, а потом советского тоталитарного режима, интеллигенция стала играть здесь особую роль. Например, Б. Дубин полагает, что социальная роль интеллигенции как источника и распространителя смыслов во времена советской власти была особенно востребована обществом, потому что отсутствовали (или не были влиятельными) другие институты,

способные формировать новые идеи для общества и реинтерпретировать старые [Дубин. 2004. С. 217–218]. Эти идеи существуют и в обыденном дискурсе, трансформировавшись в утверждение о том, что на Западе интеллигенции нет вовсе, но есть свобода.

“1-й участник: *У нас столетие назад поэт, писатель – их притесняли, не давали слова сказать, а на Западе и столетие тому назад люди могли выражать свои...*

2-й участник: *Там, да, демократия.*

1-й участник: *Свободу мыслей, да, исторически.*

Модератор: *Так есть там интеллигенция или нет?*

1-й участник: *Нет. Это только наше изобретение”* (ДФГ, Москва).

Но такую точку зрения разделяют немногие. По мнению большинства участников массового опроса (66%), интеллигенция есть и в России, и в других странах. Считают интеллигенцию сугубо русским явлением лишь 13%. Примечательно, что первую точку зрения чаще разделяют москвичи (79%), люди с высшим образованием (72%) и с доходом более 4,5 тыс. руб. (71%). Не исключено, впрочем, что позиция тех немногих, кто отстаивает монополию России на интеллигенцию, связана не только с рефлексией по поводу тоталитарного наследия, но и с желанием подтвердить “особую духовность” России.

Многие участники массового опроса (42%) считают, что сейчас по сравнению с советским периодом влияние ин-

телигенции в обществе уменьшилось. Это мнение также чаще разделяют москвичи (65%), люди с высшим образованием (52%) и с доходом более 4,5 тыс. руб. (49%). Сказали, что влияние интеллигенции осталось неизменным, 18% респондентов, а 16% уверены, что это влияние усилилось. Почти четверть опрошенных (24%) затруднились ответить на этот вопрос. Большинство участников фокус-групп тоже согласились с мнением об уменьшении роли интеллигенции в современной России.

Влиятельность интеллигенции при советской власти участники дискуссий связывали со следующими обстоятельствами.

1 С вкладом интеллигенции в развитие духовной культуры страны, с развитием искусства и науки. Соответственно, сейчас интеллигенция менее влиятельна, потому что занята своими материальными проблемами, а не созданием шедевров и научными исследованиями.

“Модератор: *В какой период российской истории играла интеллигенция наиболее заметную роль?*

1-й участник: *Именно в советское время.*

2-й участник: *В 60-х, когда у нас физики... тогда, по-моему, интеллигенция сыграла – и книги, и литература, театры... Всё.*

3-й участник: *Россия вообще считалась самой читающей страной...*

Модератор: *В чем отличие сейчас интеллигенции от интеллигенции?..*

4-й участник: *В содержании кошелька.*

5-й участник: *Отношения стали более материальные...”* (ДФГ, Москва).

Влиятельность интеллигенции при советской власти определялась, по мнению участников исследования, не только тоталитарным гнетом и критической позицией интеллектуалов по отношению к советской власти, но и – даже большей частью – тем, что тогда интеллигенция выполняла некоторые важные общественные функции, которые сейчас выполнять перестала

2 С оппозиционностью по отношению к советской власти. Оппозиционность создавала интеллигенции авторитет в народе. В противоположность советской нынешняя интеллигенция демонстрирует сервильность в отношениях с властями.

“1-й участник: *То есть раньше не боялись идти в тюрьму, а сейчас в тюрьму никто не пойдет.*

Модератор: *Какую роль в обществе сейчас играет интеллигенция?*

2-й участник: *Она находится на задворках. Сейчас интеллигенция продажная – показывают, как их награждают медалями, орденами, они сидят там... Он готов целовать ниже пояса, чтобы там театр сделали” (ДФГ, Москва).*

3 С развитием народного просвещения, заботой о народе в целом. В противоположность советской нынешняя интеллигенция о народе не заботится. Более того, старается от народа отгородиться: выделять для себя отдельные городские территории для проживания, отдельные школы или классы для детей.

“1-й участник: *Ликбез – это кто? Вся интеллигенция, которая осталась в России, на сто процентов [занималась ликвидацией безграмотности]. А сейчас она гнилая.*

Модератор: *Гнилая интеллигенция – кто это?*

2-й участник: *Эстрада.*

1-й участник: *Эти все, которые пишут литературу бульварную. Или, например, забывая про свои обязанности, начинают дополнительно денежки брать за образование моего внука. Гребут всё под себя.*

Модератор: *А советская интеллигенция как себя вела?*

1-й участник: *Она для государства работала, во благо общества. Раньше все одни носилки таскали, строили гаражи. И слесарь, и токарь, и бетонщик, и учитель, и ученый – кандидат наук – все были вместе.*

“Радение” интеллигенции за страну, по мнению респондентов, должно выражаться не столько в реальных действиях, сколько в том, чтобы предложить обществу интерпретации и оценки происходящих событий и процессов

Благодаря группе русских философов серебряного века, авторов сборника “Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции” (1909), интеллигенция стала определяться в первую очередь через противопоставление официальной государственной власти. При этом понятия “образованный класс” и “интеллигенция” были частично разведены – лишь тот образованный человек мог быть отнесен к интеллигенции, который критиковал “отсталое” правительство.

Критическое отношение к царскому правительству предопределило симпатии российской интеллигенции к либеральным и социалистическим идеям.

Начиная с 1920-х состав российской интеллигенции начинает резко изменяться. Ядром этой социальной группы стали молодые рабочие и крестьяне, получившие доступ к образованию. В результате при резком росте числа людей с высоким образованием происходило снижение качества и их образования, и их общей культуры. Этическая составляющая отошла на задний план, под “интеллигенцией” стали понимать всех “работников умственного труда” – социальную “прослойку”.

По данным интернет-энциклопедии “Кругосвет”

3-й участник: *И в очереди за заказом стояли.*

4-й участник: *Даже в школах зачастую смотрят по родителям...*” (ДФГ, Новосибирск).

4 С тем, что интеллигенция при советской власти была образцом для подражания в поведении, мыслях и чувствах. Нынешняя интеллигенция таким образцом быть не может, потому что участвует в создании интеллектуальных продуктов, портящих нравы и вкусы россиян (см. выше).

Таким образом влияние интеллигенции при советской власти определялась, по мнению участников исследования, не только тоталитарным гнетом и критической позицией интеллектуалов по отношению к советской власти, но и (даже большей частью) тем, что тогда интеллигенция выполняла некоторые важные общественные функции, которые сейчас перестала выполнять. Это: народное просвещение, формулирование и публичное выражение общественных чаяний и проблем, создание духовных ценностей (в том числе образцов поведения и оценок).

По мнению двух третей участников массового опроса, интеллигенция есть и в России, и в других странах. Считает интеллигенцию сугубо русским явлением лишь каждый восьмой

Выводы

Тот факт, что участники опроса рассуждают об интеллигенции преимущественно в категориях личностных качеств, говорит о том, что они не воспринимают ее как целостную общественную группу, включенную в социальный или экономический процесс и способную к выражению консолидированной точки зрения по поводу групповых или общественных интересов. С другой стороны, разговор в категориях качеств может быть свидетельством общественного запроса на соответствующие образцы, функция создания которых вменяется интеллигенции.

Дефицит таких образцов – вероятно, одна из причин недовольства продукцией телевидения, разговор о котором все время возникал в контексте рассуждений о качествах интеллигенции. Есть, вероятно, и другое обстоятельство. Мы предполагаем, что большая популярность критерия “правила этикета” в описании интеллигенции вызвана потребностью понять, как следует себя вести в новых условиях анонимности общества, территориальной и социальной мобильности, когда приходится чаще, чем прежде, контактировать с незнакомыми людьми, с представителями разных социальных слоев и стран и быть при этом “политкорректным”. Ведь всем людям, независимо от статуса и образования, приходится договариваться между собой о добрососедстве, а значит демонстрировать уважение и добрые намерения.

Сталинское определение интеллигенции как “прослойки” респонденты вспоминали довольно редко. Но некоторые статусные признаки – уровень образования, профессия, характер труда, место в социальной иерархии общества – упоминались активно. Это позволяет сделать вывод, что интеллигенция воспринимается все-таки как высший слой, а не как прослойка, несмотря на неконсистентность статуса (чаще всего речь заходила о высоком образовании и низких заработках; реже – о высоком статусе и неподобающем поведении). Обсуждение

вопроса о том, является ли интеллигенция частью народа, или народ и интеллигенция разделены реальными и символическими барьерами, приводило участников дискуссий к выводу, что эти барьеры становятся все выше, и бывшее единство интеллигенции и народа исчезает.

В ходе массового опроса и обсуждений на фокус-группах речь заходила и о функциях интеллигенции в обществе. Тема функций, наиболее обсуждаемая среди интеллектуалов, давалась респондентам с трудом. Однако те, кто все же говорил об этом, выражали свои ожидания относительно того, что должна делать интеллигенция и чего она делать не должна. Во-первых, у нас есть основания утверждать, что россияне в большинстве своем не хотят, чтобы интеллигенция “устраивала кризисы”, то есть призывала к переменам. Общественный запрос на такие социальные функции интеллигенции, как критичность, особая позиция по отношению к действиям влиятельных групп в экономике и политике, невелик. Но вполне отчетливо заявлены ожидания ответственности, патриотизма, служения народу, авторитетности. ■

Литература

- Бурлов А.В., Татарова Г.Г. Метод неоконченных предложений в изучении образа “Культурный человек” // Социология: методология, методы, математические модели. 1997. № 9. С. 5–31.
- Дубин Б. Интеллектуальные группы и символические формы. М., Новое издательство. 2004.
- Елисеев Г., Елисеева О. Ответственный класс в России // Социальная реальность, 2007. № 8. С. 57–74.
- Климов И. В поисках субъекта действия // Социальная реальность. 2006. № 12. С. 92–97.
- Эко У. Полный назад. М., Эксмо. 2007.

Как отмечает российский социолог Г. Силласте, в конце XX столетия российская интеллигенция расслоилась на три страты:

- “высшую интеллигенцию” – это люди творческих профессий, развивающие науку, технику, культуру, гуманитарные дисциплины и занятые в основном в социальной и духовной сферах (в меньшей степени – в промышленности, техническая интеллигенция);
- “массовую интеллигенцию” – это врачи, учителя, инженеры, журналисты, конструкторы, технологи, агрономы и другие люди, работающие в отраслях социальной сферы (здравоохранение, образование), несколько реже – в промышленности, совсем редко – в сельском хозяйстве или торговле;
- “полуинтеллигенцию” – это техники, фельдшеры, медицинские сестры, ассистенты, референты, лаборанты.

По данным интернет-энциклопедии “Википедия”